

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 21. Соликамский городской магистрат, г. Соликамск Пермской губернии.

Калугин А. М. Проблема основания города Кунгура во второй половине XVII века // Наука, образование и культура. 2019. № 6. С. 25–28.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ РИ-1). СПб.: Тип. II Отд. С. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. VII, X, XI.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 21. Соликамский городской магистрат / г. Соликамск Пермской губернии.

Ф. 291. Главный магистрат, гг. Москва, Петербург.

Ф. 439. Пермская провинциальная канцелярия, г. Кунгур Пермской провинции, Казанской губернии.

Чагин Г. Н., Шилов А. В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. Пермь: Книжный мир, 2007.

Чупин П. О. Карта Екатеринбургской ведомства и провинции Соли-Камской с прилегающими к ним уездами и частями уездов других провинций 1734–1736 гг. Пермь: Тип. губ. земской управы, 1893.

УДК 908(470)

А. Р. Ехлакова,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СОЛЕПРОМЫШЛЕННОСТИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В ПРИКАМЬЕ XVIII–XIX вв.¹

Статья посвящена рассмотрению функций и возможностей местного самоуправления в Прикамье в области солепромышленности в XVIII–XIX вв. В статье проанализированы архивные материалы фондов Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Пермского края, позволившие выявить особенности взаимодействия прикамских органов самоуправления с высшими органами власти. Сделаны выводы об особенностях взаимоотношений выборных людей, органов управления Прикамья и центральной властью.

Ключевые слова: Прикамье, соляная регалия, политика в области солепромышленности, местное самоуправление, магистраты, городская дума, земство, XVIII в., XIX в.

Исторически Прикамье было одним из ключевых регионов, на территории которого существовало производство качественной соли. Еще в XVII в. солеварение на территории достигло наивысшего рас-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01070, <https://rscf.ru/project/24-28-01070/>.

цвета – в Соликамском уезде работало несколько десятков скважин. Продукт был важен для населения Российской империи, поэтому и политика государства в области солепромышленности имеет долгую историю, включающую несколько этапов развития.

Вклад солеваренной промышленности в экономику страны имел достаточно большое значение, в связи чем привлекал внимание как советских, так и российских исследователей. Историки изучали управление солеваренной промышленностью, финансовые условия и прочее [Махрова, 2015; Мударисов, 2015; Устюгов, 1957; Харитонов, 1971 и др.).

История солеварения в Прикамье также достаточно хорошо изучена. Этой теме посвящены исследования Н. В. Устюгова, Е. Д. Харитоновой, В. В. Мухина, Т. К. Махровой. Тем не менее, управление соляной регалией на протяжении XVIII–XIX вв. подробно не рассматривалось, так как управление и реализация соли осуществлялись специальными органами (Главная соляная контора, Департамент горных и соляных дел и др.). Местные органы самоуправления могли содействовать выполнению распоряжений вышестоящих инстанций.

Данное исследование построено на архивных материалах фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Государственного архива Пермского края (ГАПК). Обращение к анализу региональных и центральных фондов позволяет выявить особенности взаимодействия прикамских органов самоуправления с высшими органами власти в области солепромышленности с разных сторон. Документы органов местного самоуправления хранятся в указанных архивах, например РГАДА, ф. № 444 «Соликамская провинциальная канцелярия»; ГАПК, ф. № 21 «Соликамский городской магистрат».

Материалы из фондов воеводских (канцелярии, ф. № 439, 576 РГАДА) и центральных (Камер-коллегия, ф. № 273) учреждений позволяют проследить взаимодействие между органами власти. Экономический аспект позволяют рассмотреть и ведомости о взыскании государственных долгов.

Документы, касающиеся истории деятельности городских магистратов до учреждения Пермского наместничества, находятся в ф. № 741 РГАДА (Кунгурская ратуша и провинциальный магистрат) и содержат текущую делопроизводственную документацию (налоги, сдачи на откуп, выборы, расчеты платежей и прочее).

В фонде Е. Д. Харитоновой (№ Р-2142 ГАПК) представлены данные о судах владельцам солеваренных предприятий. Фонды органов местного самоуправления: № 36 «Пермское губернское правление Министерства внутренних дел», № 43 «Пермское губернское по земским и городским делам присутствие Министерства внутренних дел»,

№ 512 «Пермская городская дума» – содержат материалы по текущим делам региона в области солепромышленности.

В целом, условия взаимоотношений выборных купцов и властей, а также особенности реализации политики в области солепромышленности в Прикамье можно проследить по документам разных типов: доношения, жалобы, контракты, налоговые записи и др.

С 1705 г. началась история государственной монополии на соль, торговля стала регалией. Городские магистраты участвовали в организации торговли солью, а также контролировали выполнение всех условий выборными.

Выборные представители жителей посада занимались закупкой и реализацией соли, а местные власти осуществляли за ними надзор [Космовская, 2023]. Желаящих работать бесплатно было немного, и выборные должны были иметь доверие в обществе: «соляным смотрителям из купцов же помощников с обеспечением к ним от общества доверия таким же образом, как и на самих смотрителей чинится» [ГАПК, ф. 512, оп. 1, д. 14, л. 1].

Кроме того, промышленники не были застрахованы от стихийных бедствий и могли страдать от производственных затрат. Сотрудники Строгановых через местную воеводскую администрацию жаловались, что больше 7 тыс. сажен дров унесла буря, после чего предсказывали «соляную недоварку» [РГАДА, ф. 444. оп. 1, д. 19, л. 40об.]. Постоянные пожары угрожали производству и продаже соли на протяжении всего XVIII в. Горели и варницы, и соляные амбары: «в прошлом 1723 г. соль варилась на 23 варницах по октябрь месяц а с октября месяца по 2 число генваря 1724 г. на 22 дня того что из оных волею божию одна варница згорела а генваря со 2 февраля по 20 число простояли без варения соли 6 варниц» [РГАДА, ф. 444, оп. 1, д. 19, л. 4].

Содержатели соляных промыслов тоже жаловались на сложности в центральные органы власти: «в прошлом 1776 году пожара отобранная чрез сей магистрат и канцеляриею соликамскую о горелой, а поставочной по подряду господина моего для казенной продажи, годная; также и горелая, а в пищу человеческую неудобная соль» [ГАПК, ф. 21, оп. 2, д. 2, л. 305]

Существовали трудности реализации соли при помощи выборных людей. Последние несли ответственность за продажу, в случае утраты соли могли отвечать своим имуществом. Поручители при выборе сидельцев в лавке или целовальников тоже рисковали личными средствами. Известны случаи, когда поручители пытались отказаться от своего решения из-за недоверия сидельцу в соляной лавке: «сиделец купец Пятелин ежевременно упражняется в пьянственных делах

почему имею я сумнение штоб не подпасть мне в случае у него неяви казны под платеж за него» [ГАПК, ф. 21, оп. 2, д. 19, л. 395].

Даже порядочные выборы могли изрядно пострадать, потому что из Соликамска отправляли для выполнения казенных обязанностей в другие города, а отчитываться нужно было в Москве. Дело о невыборе в дальние города закончилось положительно для жителей Соликамска. 4 августа 1750 г. был получен указ о непосылке на службы в Кунгур «на бардинские и красноярские и красноуфимские крепости трех голов к службам соляной продаже, в Уфу к пошлинным и питейным сборам ларечного и дву целовальников» [РГАДА, ф. 291, оп. 1, д. 4402, л. 8].

«Золотой век» соликамской соли закончился в XVIII в. не только в связи с установлением государственных цен на соль, но и из-за постепенного истощения соляных скважин, удорожания стоимости и высоких рисков производства.

В 1781 г. был введен «Устав о соли», что знаменовало новый этап государственной политики в сфере соледобычи и реализации продукта. Деятельность в области солепромышленности передавалась в заведование Министерству финансов, в частности Департаменту горных и соляных дел.

С 1818 г. надзор за поступлением соляных доходов в казну был поручен Казенной палате, следившей за поступлением средств, уплате акциза В фондах архивов хранятся специальные бухгалтерские книги приходов и расходов соли, куда вносились данные о количестве соли, принятой в магазины и проданной.

Пермская казенная палата также регулярно выполняла свои функции, требуя от магистратов и городских дум принятия мер по розысканию недоимок и четкого предоставления отчетности. И даже непогода и связанные с ней проблемы не были основанием не выполнять требования: «состоящих на винных и соляных приставах, ... встречается каждой день в делании выправок затруднение; ибо после бывшего наводнения и получить из оставших по правлению дел нужных сведений в полной их мере отнюдь невозможно ... ПРИКАЗАЛИ: и по ныне присланному сообщению к выполнению его требования в палаты и совестной суд сообщить...» [ГАПК, ф. 512, оп. 9, д. 12, л. 44].

Несмотря на то, что соляные промыслы состояли на особом положении и являлись доходом государственной казны, связанные с ними вопросы все же нашли свое место в дискуссиях на заседаниях Пермского губернского земского собрания.

Особое положение заводов подчеркивалось в том числе на заседаниях, когда возникали спорные моменты. Так, на самых первых

заседаниях в 1870 г. вопрос об обложении соляных промыслов стал дискуссионным: губернатор высказал протест на сметы и раскладки земства, однако управа не исключила Дедюхинские соляные промыслы из своих смет, так как «по цели своего существования, не носят характера горных заводов, а составляют заведения промышленные, приносящие доход казне» [Журналы..., 1870, с. 253].

В 1873 г. был поднят вопрос о возбуждении ходатайства перед правительством об отмене акциза с соли, единогласно принятый гласными [Журналы..., 1873, с. 62–67]. В целом, это предложение вписывалось в общую тенденцию экономических настроений земских учреждений, обсуждение его продолжилось и в последующие годы [Журналы..., 1875, с. 46], однако акциз был отменен в 1880 г.

Осуществляя управление губернией в целом, в том числе развивая дорожную инфраструктуру, земство рассматривало вопросы строительства новых дорог. В конце XIX в. экономически обоснованной была признана постройка нового подъездного пути от г. Соликамска до соляных промыслов на устье р. Усолки [Журналы..., 1897, с. 42].

При рассмотрении вопроса учреждения политехникума, в дискуссии выбора между Пермью и Екатеринбургом наличие соляных варниц было использовано в качестве аргумента в пользу Перми: «Ближе к Перми лежат и обширные соляные варницы, находящиеся, правда, в упадке, но способные тем не менее к дальнейшему развитию» [Журналы..., 1898, с. 65].

Некоторые соляные промыслы были включены в сферу управления Пермского губернского земства, в связи с чем необходимо было решать вопросы финансового характера. На собраниях рассматривался вопрос и о сложении недоимок, чаще всего в связи с форс-мажорной ситуацией. Например, в 1879 г. Соликамское уездное собрание ходатайствовало о сложении недоимок губернских сборов, так как еще в 1877 г. сгорели в Ленвенских соляных промыслах графа С. Г. Строганова «в числе других строений, две рассолоизвлекавательные трубы – Сокольская и Васильевская» [Журналы..., 1879, с. 336].

При этом вопросы финансов могли не относиться к солеваренным промыслам напрямую: например, уездное земство дало ссуду Чердынскому уездному собранию, так как в уезде была сложная ситуация и «Соляные промысла не заготавливают ни одного полена солеваренных дров» [Журналы..., 1887, с. 128].

Встречались и частные вопросы, касающиеся соляного промысла: возврат ошибочно удержанных средств управляющему Усольских и Лерво-Березовских соляных промыслов [Журналы..., 1891, с. 31].

Еще одним направлением земской политики в области соледобычи и промышленности было обеспечение заводов ресурсами. Регуляр-

но обсуждавшимся вопросом была поставка лесов как топлива для работы [Журналы..., 1880, с. 75; Отношение..., 1880, с. 202; Журналы..., 1985, с. 375], однако расчеты и обеспечение были сферой ответственности управления государственными имуществами и управления общественными работами.

В конце XIX в. обсуждение ресурсного вопроса претерпело изменения – древесное топливо стало понемногу заменяться минеральным, в связи с чем сокращались требования на лесные материалы для соляных промыслов [Журналы..., 1893, с. 207].

Конечно, основным направлением деятельности земских учреждений было социально-экономическое управление. Поэтому управленческие решения в социальной области также касались населения соляных промыслов, в том числе по особым поводам. Так, в 1871 г. Соликамское уездное земское Собрание ходатайствовало о перенесении срока уплаты страхового сбора для жителей Усольской, Ленвенской и Дедюхинской волостей в связи с сезонностью соледобывающих работ и незначительных заработков зимой [Журналы..., 1871, с. 160–163]. В 1891 г. была организована покупка хлеба для различных заводоуправлений и соляных промыслов в связи со сложной ситуацией в губернии [Журналы..., 1891, с. 74]. После заседания Особого Совещания 29-го сентября 1891 г. было дано разрешение производить закупку хлеба для рабочего населения самим владельцам соляных промыслов [Журналы..., 1891, с. 1].

Таким образом, можно сказать, что в XVIII–XIX вв. политика в области солепромышленности была государственной сферой, направленной на увеличение доходов казны. Тем не менее, местное самоуправление также имело свои функции и возможности: большую роль в развитии соледобычи и промышленности играли выборные люди, которые могли быть как успешными купцами, так и неудачливыми. Местные органы были ступенью контроля над деятельностью выборных, но могли и сами быть наказанными за невыполнение норм.

В XIX в. после реформ Александра II изменилась сама структура местного самоуправления. Городские думы и земские учреждения продолжали по мере возможностей поддерживать соледобычу в Прикамье, реализуя несколько основных направлений своей политики: 1) экономическое (об акцизе, статусе), 2) финансовая поддержка, 3) ресурсное обеспечение, 4) социальная поддержка населения, вовлеченного в солепромышленность.

Государственный архив Пермского края (ГАПК).

Ф. 21. Соликамский городской магистрат (г. Соликамск Пермской губернии).

Ф. 512. Пермская городская дума (г. Пермь).

Журналы Пермского губернского земского собрания. Пермь, 1870; 1871; 1873; 1875; 1879; 1880; 1887; 1891; 1897; 1893; 1898.

Космовская А. А. Прикамское купечество во второй половине XVIII века: приоритеты государства и проблемы предпринимателей // Город Пермь – 300 лет в истории России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пермь: ПГНИУ, 2023. С. 17–22.

Махрова Т. К. Государственное регулирование соляного промысла на Урале в конце XVIII – первой половине XIX веков // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 3 (6). С. 87–92.

Мударисов Р. З. Установление государственной монополии в соляной промышленности Башкирии в XVIII веке // Экономика и управление: науч.-практ. журнал. 2015. № 3. С. 119–122.

Мухин В. В. Вотчинная солеваренная промышленность и ее место в системе горнозаводского хозяйства Урала первой половины XIX в. // Вопр. ист. Урала. Вып. 16 : Генезис и развитие капиталистических отношений на Урале. Свердловск: УрГУ, 1980. С. 55–62.

Отношение Соликамской Уездной земской Управы от 11.01.1880 № 145 в Пермскую Губернскую Земскую Управу // Журналы Пермского губернского земского собрания 15-й очередной сессии. Пермь, 1885.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Ф. 291. Главный магистрат, гг. Москва, Петербург.

Ф. 444. Соликамская провинциальная канцелярия.

Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке: к вопросу о генезисе капиталистических отношений в русской промышленности. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957.

Харитонова Е. Д. Солеваренная промышленность Прикамья в XVIII веке : дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1971.

УДК: 94(93)910.4

О. А. Махмудов
Чирчикский государственный педагогический
университет, г. Чирчик, Узбекистан

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЗАПАДА КАК КАТАЛИЗАТОР ИМПЕРСКОЙ ЭКСПАНСИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ НА ВОСТОКЕ В XVIII–XIX вв.

Научно-технический прогресс нес с собой не только прогресс в развитии человечества, но и был тем триггером, который в значительной мере способствовал появлению не только возможности, но и желания европейских держав для колониальной экспансии в страны Азии, Африки и Америки, которые отставали в своих научно-техническом развитии от стран Европы. Вряд ли западные страны имели бы возможность проводить столь масштабную экспансию в различных странах мира если бы научно-технический прогресс в Европе не продвинулся столь далеко, намного